УДК 316.7(091)

В.И. Бочкарева
Санкт-Петербург

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СОЦИОЛОГОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Цитирование: Бочкарева В.И. Опыт международной академической мобильности социологов в дореволюционной России // Наследие. 2019, № 2(15). – С.99–108.
DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.7>

Citation: Bochkareva V.I. Opyt mezhdunarodnoj akademicheskoy mobil'nosti sociologov v dorevolucionnoj Rossii [Experience of international academic mobility of sociologists in pre-revolutionary Russia] // Nasledie [Heritage] 2019, No. 2 (15). – pp.99–108.
DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.7>

Международная академическая мобильность, как инструмент Болонского процесса чрезвычайно актуальна в современном мире, имеет свою историю в России. Статья посвящена историческому опыту международной академической мобильности российских социологов.

Ключевые слова: международная академическая мобильность, научные командировки в зарубежье, индивидуальная мобильность, исследовательская работа социологов в зарубежье.

Bochkareva V.I. Experience of international academic mobility of sociologists in pre-revolutionary Russia

International academic mobility as an instrument of the Bologna process is extremely relevant in the modern world and has its own history in Russia. The article is devoted to the historical experience of international academic mobility of the Russian sociologists.

Key words: international academic mobility, scientific trips abroad, individual mobility, research work of sociologists abroad.

Международная академическая мобильность – это практика выезда преподавателей и студентов за рубеж на определенный срок для прохождения учебы, исследовательской или преподавательской деятельности. Она выполняет многообразные функции, такие как: совершенствование образования и подготовка специалистов, мобильная профессиональная коммуникация, обмен опытом, возможность проведения научных исследований, формирование профессионального сообщества, участие в международных конференциях, изучение иностранных языков, получение новой информации и т.д. В современных условиях международная академическая мобильность является основной задачей и инструментом Болонского процесса.

Опыт международной академической мобильности имеет свою историю в дореволюционной России, где ее специфика заключалась в том, что она была связана со сферой гуманитарного образования и ориентирована властью в основном на Германию (до Первой мировой войны), при этом диссертации, защищенные за рубежом, в России не признавались.

Наряду с официальной (разрешенной) международной мобильностью ученых существовала индивидуальная академическая мобильность – добровольная, если она обеспечивалась собственными финансовыми средствами, а также вынужденная – в связи с запретами правительства продолжать профессиональную деятельность и образование в России по политическим причинам.

Цель настоящей статьи – выявить причины, основания академической мобильности российских социологов, содержание их деятельности за границей, а также ее роль в становлении и развитии социологического знания.

Появление новой науки «социологии» в пореформенной России в 60-е гг. XIX в. было связано с журналистской сферой – «более научной, чем публицистической» (Кареев), а в 70-е гг. – с академической, университетской средой. Российские авторы овладевали социологическим знанием в процессе самообразования, критически усваивая литературу (работы, взгляды) западных и отечественных социологов. Формированию социологического профессионального сообщества, разработке в процессе полемики собственных концепций и теоретико-методологических позиций во многом способствовала академическая мобильность отечественных социологов. В литературе эта тема чаще всего становится предметом интереса исследователей при анализе взглядов отдельных социологов в разделе «биография» («творческая биография», «интеллектуальное влияние»).

После европейских революций 1848–1849 гг. российское правительство запретило как научные командировки в Европу, так и выписку заграничных изданий (в том числе и работ О. Конта), в этой связи о международной академической мобильности можно говорить только в пореформенной России. Что касается видов и содержания международной академической мобильности, то она была связана с командировками для занятий в западных университетах по дисциплинам на иностранном языке, с работой в архивах, библиотеках, со сбором материалов для собственных исследований, с преподавательской деятельностью, налаживанием контактов и сотрудничества с иностранными учеными и т.д. Научные командировки оформлялись со стипендией, обычно на 2 года преподавателям и студентам, которых после окончания обучения оставляли в университете для подготовки к профессорскому званию.

Как правило, международная академическая мобильность предполагала продолжение обучения, посещение лекций и семинаров в европейских университетах, и прежде всего (но не исключительно) она была связана с юридическим образованием, которое активно развивалось в XIX в. с ориентацией на немецкую юриспруденцию. Влияние правовой науки Германии на юридическое образование и научные школы России было доминирующим. Правительство отправляло преподавателей и студентов-юристов после окончания университета «с ученой целью» в Германию – этот «юридический питомник для российских юристов» (Г.Ф. Шершеневич), где доминировала историческая школа права.

У «юриста-социолога» Б.А. Кистяковского (1833–1885) академическая мобильность оказалась вынужденной. С историко-философского факультета Киевского и Харьковского университетов, а затем юридического факультета Дерптского университета он был исключен, подвергался арестам с последующим пребыванием под надзором полиции (за «панславистские замыслы», «неблагонадежность», пропаганду марксистской литературы). В 1895 г., поскольку двери российских университетов для него были закрыты, он уехал в Германию. На философском факультете Берлинского университета изучал право и философию под руководством Г. Зиммеля, а закончил образование в 1898 г. в Страсбургском университете, где особенно увлекался лекциями и семинарами В. Виндельбанда и защитил диссертацию на тему «*Gesellschaft und Einzelwesen*» (Общество и личность), хотя, как говорилось ранее, диссертации, защищенные за рубежом, в России не признавались. В Берлине он познакомился с П.И. Новгородцевым и свою преподавательскую деятельность в России начал в 1906 г. в Москве на Коммерческих курсах, преобразованных в Коммерческий институт, которым руководил профессор Новгородцев. В том же году Московский университет допустил его к магистерскому экзамену, который он сдал в 1909 г. В 1916 г. была издана «основная работа» Кистяковского «Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права». Эта работа была представлена к защите на юридическом факультете Харьковского университета в феврале 1917 г., и с учетом высокой оценки научного исследования Кистяковскому была сразу присуждена степень доктора государственного права.

А.И. Чупров (1842–1908), всемирно известный статистик и социолог, окончил юридический факультет Московского университета в 1866 г. В 1870 г. сдал магистерский экзамен по политэкономии и полицейскому праву и начал подготовку диссертации. В 1872 г. получил от университета стипендию, как это было тогда принято, и до 1874 г. находился в научной командировке в университетах Лейпцига, Мюнхена, Гейдельберга, Вены, где посещал лекции и, кроме того, занимался изучением европейской хозяйственной, прежде всего железнодорожной, деятельности. После завершения командировки читал курсы по политической экономии и вел семинары по изучению преступности на основании материалов по статистике на юридическом факультете Московского университета. В 1875 г. защитил магистерскую диссертацию «Железнодорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношение к интересам страны», что было вызвано его профессиональным интересом к процессам индустриализации и в первую очередь – к широкомасштабному железнодорожному строительству в России. Второй том этой работы «Условия, определяющие движение и сбор на железных дорогах. Валовой доход и его факторы. Количество товарных грузов» был защищен в качестве докторской диссертации в 1878 г. После защиты был избран на должность профессора кафедры политэкономии и статистики юридического факультета Московского университета. В университете у него сложились дружеские отношения с М.М. Ковалевским и С.А. Муромцевым. В 1882 г. был одним из организаторов переписи населения Москвы, а в 1883 г. – председателем статистического отделения Московского юридического общества – центра земской статистики. В 1899 г. прекратил преподавание и выехал в Европу для лечения.

С.А. Муромцев (1850–1910) в 1871 г. после окончания юридического факультета Московского университета был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию и отправлен в научную командировку в Германию. В 1873 г. он приехал в Лейпцигский, затем – в Геттингенский университет, куда для получения юридического образования, его совершенствования и завершения приезжали юристы со всех стран. Особенностью этого университета было то, что он являлся «проводником» не одной немецкой, но мировой науки и литературы. Муромцев посещал в Геттингенском университете занятия профессора Р. Иеринга, взгляды которого представляли оппозицию исторической школе права и оказали влияние на исследовательскую деятельность Муромцева. Иеринг считал, что право является историческим явлением, но содержанием закономерного развития права является не «дух», свойственный народу, а «борьба за право» как единый, универсальный закон исторического развития права, причем это развитие – не пассивный процесс, а результат активной творческой деятельности человека.

Муромцев привлек внимание Иеринга своими суждениями, и между ними завязались дружеские отношения. После возвращения в Россию Муромцев в 1875 г. защитил магистерскую диссертацию на тему «О консерватизме в римском праве», в 1877 г. – докторскую диссертацию на тему «Очерки общей теории гражданского права» и стал профессором кафедры римского права. От Иеринга он получил поздравление: «Вы завоевали себе кафедру римского права, и это меня радует одинаково за науку и за вас, так как в вашем лице впервые в России всходит “оппозиция” – учение, которое я поднял в Германии против романтики исторической школы; а вы представляете столь крупную силу, что я не сомневаюсь в успехе, придется еще, правда, бороться. Но борьба есть искус, школа, насущный хлеб силы» [Муромцев, 1911, с.27].

В 1879 г. Муромцев представил основательную разработку права с социологической точки зрения в монографии «Определение и основное разделение права» [Бочкарева, 2011, с.121–139]. В ней он решал важную в методологическом отношении задачу – выделить и противопоставить определение права как социального явления (для социологии права) определению права в догматической юриспруденции (как совокупности правовых норм, исходящих от государственной власти). Эта работа получила высокую оценку Н.И. Кареева [Кареев, 1996, с.115] и Б.А. Кистяковского [Кистяковский, 1998, с.201].

Л.И. Петражицкий (1867–1931) начинал учебу в Киевском университете на медицинском факультете, но через 2 года перешел на юридический факультет. После окончания университета в 1890 г. был командирован на стажировку в Германию для сбора материала для магистерской и докторской диссертаций в Гейдельбергский университет, а затем в Берлинский русский институт римского права (русскую семинарию)*.

За время обучения Петражицкий опубликовал 2 монографии на немецком языке «Die Fruchtverteilung beim Wechsel der Nutzungsberechtigten. Vom Standpunkt des positiven Rechtes und der Cesselzuebung» (1892) и «Die Lehre vom Einkommen» (1895).

* Создание Берлинского русского института римского права было инициировано российским правительством для подготовки специалистов высокого уровня по римскому праву, «чего нам не привела наша история» (С.Н. Булгаков).

Цель его исследований – доказать необходимость создания науки политика права (для решения практических вопросов законодательной политики).

По возвращении в Россию он защитил магистерскую (1896) и докторскую (1897) диссертации в Киевском университете. Часть первой работы, опубликованной в Германии на немецком языке, была переведена на русский язык и стала его магистерской диссертацией («Распределение дотальных плодов», 1896). Вторая работа, опубликованная в Германии на немецком языке и посвященная обсуждению Германского гражданского уложения, при переводе на русский язык в переработанном виде была опубликована в России («Введение в науку политики права», 1896–1897) и стала его докторской диссертацией. Благодаря своим работам он приобрел большую известность и в Германии, и в России. С 1896 г. он недолгое время работал в Киевском университете, а с 1897 г. стал профессором энциклопедии и философии права в Петербургском университете.

П.И. Новгородцев (1866–1924) окончил юридический факультет Московского университета в 1888 г. и был оставлен при нем для «приготовления к профессорскому званию». В 1894 г. был командирован на 2 года в Германию «с ученой целью», где посещал занятия в Берлине. По возвращении в Россию в 1896 г. защитил магистерскую диссертацию на тему «Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба». С 1898 по 1899 г. находился в командировке в Германии для «приготовления докторской диссертации», которую защитил в Санкт-Петербургском университете в 1902 г. – «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве».

М.Н. Гернет (1874–1953) окончил юридический факультет Московского университета в 1897 г. В университете он был награжден золотой медалью за работу «О влиянии юного возраста на уголовную ответственность», тема которой свидетельствовала о том, что научные интересы ее автора связаны с «социологической школой в уголовном праве». Он был оставлен при университете для подготовки к получению профессорского звания и в качестве специализации выбрал уголовное право и пенологию (науку о наказаниях). После сдачи магистерского экзамена Гернет получил звание приват-доцента и с 1902 по 1904 г. находился в командировке в Германии – в Берлинском и Гейдельбергском университетах. Помимо Германии посетил Францию, где читал лекции в Париже в русской Высшей школе общественных наук, созданной М.М. Ковалевским, изучал состояние преступности, знакомился с содержанием преступников во французских тюрьмах и написал статьи «Преступность во Франции», «Французские тюрьмы». По возвращении в Россию с 1904 до начала 1911 г. работал на юридическом факультете Московского университета. В 1906 г. Гернет защитил диссертацию на тему «Социальные факторы преступности» (работа была опубликована под названием «Общественные причины преступности»). В своей научной и преподавательской деятельности он активно включал социологию в изучение уголовного права. Научные изыскания Гернета в той области знания, которая стала называться «социологическая школа в уголовном праве», были связаны с изучением личности преступника, причин преступности, эффективности системы наказания, особенно применения смертной казни и тюремного заключения. В 1906 г. под редакцией Гернета, О.Б. Гольдовского и И.Н. Сахарова вышел сборник статей «Против смертной казни», в 1912 г. под редакцией и с предисловием Гернета – сборник статей «Дети-преступники». В 1913 г. выходит его монография

«Смертная казнь», а в 1914 г. – монография «Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества» [Бочкарева, 2011, с.139–156]. П.А. Сорокин называл Гернета «крупнейшим представителем социологической школы в уголовном праве» [Сорокин, 1916, с.424]

В связи с «университетским делом» в январе 1911 г. (запрещением студенческих собраний в высших учебных заведениях, увольнением ректора, проректора и помощника ректора Московского университета) Гернет вместе с другими профессорами в знак протеста покинул университет. Возвратился на должность профессора кафедры уголовного права Московского университета в 1919 г.

Кареев Н.И. (1850–1931) – «патриарх» российской социологии – окончил историко-филологический факультет Московского университета в 1873 г. и 3 года преподавал историю в гимназии. В 1876 г. после сдачи магистерского экзамена в университете получил командировку в Европу для занятий, работы в библиотеках, архивах, сбора материала (в Париже) по теме магистерской диссертации «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII в.». Эта работа получила высокую оценку П.Л. Лаврова, с ним Кареев постоянно общался, приезжая в Париж. М.М. Ковалевский диссертацию Кареева переслал К. Марксу, который в письме Ковалевскому назвал ее «прекрасной» работой. После возвращения в Россию (1878) Кареев в 1879 г. защитил диссертацию. На диспуте в университете, где обсуждалась его диссертация, выступал Ковалевский и «расхваливал» ее. Кареев так объяснял обстоятельства, которые их особенно сближали: «Оба мы интересовались социологией, в некоторых же пунктах и исторические интересы наши совпадали» [Кареев, 1990, с.142]. С осени 1879 по 1884 г. Кареев работал экстраординарным профессором в Варшавском университете, где получил заграничную командировку для подготовки докторской диссертации на тему «Основные вопросы философии истории», которую в 1884 г. защитил в Московском университете. В 1885 г. он переехал в Санкт-Петербург, где преподавал в Александровском лицее, а затем в университете и на Высших женских курсах. В 1899 г. был «изгнан» из университета по «политическим причинам» и свое второе профессорство возобновил в 1906 г.

Как индивидуальную социологическую мобильность можно охарактеризовать длительные зарубежные поездки таких отечественных социологов, как Е.В. Де Роберти, М.М. Ковалевский, Г.Н. Вырубов.

Характерной в этом отношении является научная карьера Е.В. Де Роберти. Е.В. Де Роберти де Кастро де ля Серда (1843–1915) получил высшее образование в привилегированном Александровском лицее (как и П.Ф. Лилиенфельд), там он познакомился с Г.Н. Вырубовым, их дружба продолжалась всю жизнь. В лицее они читали «Колокол» А.И. Герцена, а через учителя французской литературы Е. Поммье знакомились с произведениями О. Конта и Э. Литре, который пропагандировал идеи Конта, но при этом скептически относился к его идее «религии человечества». После окончания лицея (1862) они с 1863 г. продолжали учебу на факультете права в Гейдельбергском университете, который считался самым «русским». Будучи материально обеспеченным человеком, Де Роберти в Европе помимо учебы принимал участие в создании русской библиотеки, в сборе пожертвований в пользу Д. Гарибальди, в издании журнала с русским подзаголовком «Бог не выдаст, свинья не съест», где и сам печатал статьи о том, что освобождение России невозможно без освобождения

Польши, чем вызвал подозрение III Отделения и за что был исключен из университета. Учебу продолжил на факультете права в известном Иенском университете, где в 1864 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Некоторые разъяснения внутреннего устройства Великого Новгорода в средние века». Основной темой этой работы была «русская сельская община» (Ковалевский). В 1865 г. Вырубов и Де Роберти перевели на русский язык и издали работу Литтре «Несколько слов по поводу положительной философии». Франция стала фактически его второй родиной (и не только его, но и Ковалевского, Вырубова, который принял французское гражданство, Я.И. Новикова, П.А. Кропоткина). Преподавательская деятельность Де Роберти в звании профессора была связана с Русской высшей школой общественных наук в Париже (1901–1905), с Новым университетом в Брюсселе (1894–1907), где он читал курсы по этике и два курса о философии Ф. Ницше (в университете рабочими были английский, французский и русский языки). В 1908–1915 гг. в негосударственном Психоневрологическом институте Петербурга Де Роберти был утвержден профессором первой в России кафедры социологии и читал курс «Общая социология».

В Европе российские социологи не только учились и собирали материал для исследований, здесь они знакомились с западными учеными (К. Марксом, Г. Спенсером, Л. Гумпловичем, В. Вундтом, Р. Вормсом, Г. Зиммелем, М. Вебером, В. Виндельбантом, Р. Иерингом, Г. Елленеком, Г. Тардом и др.) и друг с другом.

Так, Н.И. Кареев часто ездил во Францию для сбора материала для своих работ в библиотеках и архивах. Темами его научного интереса были аграрные отношения во Франции и Великая французская революция. Он объяснял свой интерес к этим темам их связью с реалиями России (где ломка общинных отношений и тема революции были чрезвычайно актуальными). В Париже у него сложились особенно дружеские отношения с Лавровым. У него он познакомился с Кропоткиным, а самого Лаврова познакомил с Ковалевским. В Париже на Международном социологическом конгрессе (1895) Кареев познакомился с Р. Вормсом, Г. Тардом, Л. Уордом, а также с российскими социологами, которых прежде лично не знал, – Я.А. Новиковым, Е.В. Де Роберти, П.Ф. Лилиенфельдом. Лилиенфельд рассказал ему, как, будучи курляндским губернатором, он, выполняя распоряжение правительства, изымал из продажи и общественных библиотек свою книгу «Мысли о социальной науке будущего» (1872), т.к. она была подписана псевдонимом П.Л. Власть решила, что авторство принадлежит Петру Лаврову, работы которого были запрещены в России. Высоко оценивая значимость международного общения ученых конца XIX в. для становления социологического знания, Кареев писал, что это были «блаженные времена все более и более развивающегося международного общения ученых» [Кареев, 1990, с.219].

Особо следует выделить М.М. Ковалевского (1851–1916) как «посредника» между западной и отечественной наукой. После окончания с золотой медалью харьковской гимназии он в 1868 г. поступил на юридический факультет Харьковского университета, где считал своим учителем, прежде всего, профессора кафедры государственного права европейских держав Д.И. Каченовского, по инициативе которого был оставлен по окончании учебы в 1871 г. при университете для приготовления к профессорскому званию. После смерти Каченовского он продолжил свое образование за границей – уехал на свои средства «заниматься своим предметом» в Европу.

В Берлине, Париже, Монпелье, Провансе, Руане работал в архивах и библиотеках, собирая материал по истории французской административной юстиции (он свободно владел французским, английским, немецким, итальянским и старо-норманским языками). После 2-летнего пребывания во Франции уехал в Лондон, где занимался в библиотеках и центральном архиве. Летом ездил в Швейцарию, собирал материал для работы «Очерк истории распада общинного землевладения в кантоне Вадт», которая была опубликована в 1876 г. В 1877 г. издал работу «История полицейской администрации в английских графствах с древнейших времен до Эдуарда III», в 1878 г. защитил магистерскую диссертацию на эту тему в Московском университете, а в 1880 г. – докторскую диссертацию на тему «Общественный строй Англии в конце средних веков». После защиты докторской на 2 года уехал по университетской командировке в Италию (Рим, Флоренцию, Перуджию, Болонью), в Испанию (Барселону, Толедо), где работал в городских архивах и библиотеках. Собранный материал использовал в работе «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» (1-й том издан в 1898 г., 2-й – в 1900 г.). В 1882 г. Ковалевский уехал на 2 месяца в США. По возвращении в Россию преподавал в Московском университете (до 1887 г.). Отстраненный от преподавания в 1887 г. «за отрицательное отношение к русскому государственному строю», он уехал за границу, где читал лекции в лучших университетах Европы и Америки.

За время пребывания в зарубежье он не только работал в архивах и библиотеках, собирая материал для своих сочинений, но и познакомился практически со всеми ведущими западными социологами, со многими сотрудничал в процессе институционализации социологии, активно участвовал в издательской деятельности (особенно во Франции). В 1889 г. поселился во Франции (в Белье), где работал над трудами «Происхождение современной демократии», «Экономическая история Европы», «От прямого народовластия к народному представительству». В 1901 г. Ковалевский уехал в США, где по приглашению Чикагского университета читал курс лекций о политических институтах России – «Russian political Institutions». В том же 1901 г. он становится организатором Высшей Русской школы общественных наук в Париже. После возвращения в Россию Ковалевский преподавал в Петербургском университете, на Высших женских курсах, в Политехническом и Психоневрологическом институтах, где в студенческой среде вокруг его имени «царил ореол легенды» (Кареев).

Б.А. Кистяковский до начала Первой мировой войны каждый год несколько месяцев проводил за научной работой в Берлине. Он помогал М. Веберу изучать русский язык и собирать материал для его статьи «Zur Beurtheilung/ der gegenwartigen Entwicklung Russlands», которая вышла на русском языке под редакцией Кистяковского под названием «Исторический очерк освободительного движения в России и положение буржуазной демократии»*. В Москве он писал вступительные статьи к книгам Зиммеля «Социальная дифференциация» и Елленека «Конституции, их изменения и преобразования».

За рубежом отечественные социологи не только издавали свои основные работы, но и сами принимали участие в издательской деятельности.

* Вебер М. Исторический очерк освободительного движения в России и положение буржуазной демократии / пер. с нем. Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1906. – 149 с.

Де Роберти с 1867 г. издавал с Г.Н. Вырубовым в Париже «Журнал позитивной философии» (существовал на протяжении 14 лет). В нем он печатал и свои статьи, которые с доработкой и дополнениями вошли в его основные работы «Политико-экономические этюды» (СПб., 1869) и первое русское издание книги «Социология. Основная задача ее и методологические особенности, место в ряду наук, разделение и связь с биологией и психологией» (СПб., 1880).

М.М. Ковалевский был постоянным сотрудником «Международного социологического журнала» (*Revue Internationale de Sociologie*), основанного Р. Вормсом, и оказывал ему финансовую помощь.

Таким образом, в условиях, когда в пореформенной России социология оставалась опальной наукой и находилась под запретом, академическая мобильность во всех ее формах (разрешенная, вынужденная, индивидуальная) стала важнейшим фактором становления и развития научного социологического знания. Как справедливо подчеркивал И.А. Голосенко, отечественным социологам зачастую «недосказанное на родине приходилось договаривать, доисследовать за границей» [Голосенко, 1988, с.54]*.

Академическая мобильность во многом способствовала обмену опытом и коммуникативной компетенции отечественных социологов, их вовлечению в теоретико-методологическую полемику и со своими, и с западными социологами (с учетом владения ими практически всеми европейскими языками). Образование, преподавательская, исследовательская деятельность российских социологов в зарубежье, знакомство и общение с западными социологами, участие в Международных социологических конгрессах, в процессе институционализации европейской социологии позволяли им расширить свою преподавательскую, исследовательскую деятельность, в том числе и в процессе институционализации социологии в России.

Кроме того, необходимо отметить, что все виды научной и преподавательской деятельности отечественных социологов служили основанием для развития социологии в России с учетом реалий, проблем российского общества и одновременно с развитием ее вне национальной замкнутости и со стремлением к теоретико-методологической интеграции в создании этой «новой науки» о человеческом обществе.

Литература

- Бочкарева В.И. Социология пореформенной России (середина XIX – начало XX в.). СПб.: Изд. С.-Петербург. ун-та, 2011.
- Голосенко И.А. Социология в дореволюционной России (научно-исследовательские аспекты) // Философские науки. 1988, № 1. – С.48–56.
- Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996.
- Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
- Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб.: РХГИ, 1998.
- Муромцев Сергей Андреевич: сборник статей. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1911.
- Сорокин П. Проф. М.Н. Гернет. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества («Итоги науки») // Вестник Европы. 1916, № 5. – С.21–22.

* Официально преподавание социологии в учебных заведениях России было разрешено после Февральской революции. В 1918 г. на заседании Социологического общества К.М. Тахтарев выступил с сообщением о введении преподавания социологии в высших и средних учебных заведениях России. К 1921/1922 учебному году «буржуазная социология» была изъята из системы образования.

References

- Bochkareva V.I.* Sociologiya poreformennoj Rossii (seredina XIX – nachalo XX v.) [Sociology of post-reform Russia (mid-XIXth – early XXth century)]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2011.
- Golosenko I.A.* Sociologiya v dorevolucionnoj Rossii (naukovedcheskie aspekty) [Sociology in pre-revolutionary Russia (science aspects)]. Russian Journal of Philosophical Sciences. 1988, no. 1, pp. 48-56.
- Kareev N.I.* Osnovy russkoj sociologii [Fundamentals of Russian Sociology]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 1996.
- Kareev N.I.* Prozhitoe i perezhitoe [Lived and experienced]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1990.
- Kistyakovskiy B.A.* Filosofiya i sociologiya prava [Philosophy and sociology of law]. Saint Petersburg, RKhGI, 1998.
- Muromtsev Sergej Andreevich: sbornik statej* [Muromtsev Sergei Andreevich: collection of articles]. Moscow, Izdatel'stvo M i S. Sabashnikovyx, 1911.
- Sorokin P.* Prof. M.N. Gernet. Prestuplenie i bor'ba s nim v svyazi s evolyuciej obshchestva («Itogi nauki») [Prof. M.N. Gernet. The crime and the fight against it in connection with the evolution of society («Results of science»)]. Vestnik Evropy. 1916, no. 5, pp. 21–22.